

Бойко О.А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО
"Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева"

Архетипический анализ как метод культурологического исследования

Архетипический подход сегодня является широко распространённым приёмом анализа культурных феноменов. При этом в научной литературе всё ещё мало работ, посвящённых его сути. Сопоставление с другими методами позволит наиболее полно выявить специфику архетипического подхода и показать, каким образом он вписывается в более широкий методологический контекст.

Ключевые слова: архетипический анализ, методы культурологического исследования, архетипический символ.

Boiko O.A.
Candidate of Philosophy, Docent,
associate professor of Department
of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Archetypal analysis as a method of cultural research

The archetypal approach today is a widespread instrument for the analysis of cultural phenomena. However, scientific literature is almost silent as far as its gist is concerned. The ideas behind the archetypal method and the method itself are more clearly seen when compared to other methods and a much broader methodological context is used.

Keywords: archetypal analysis, methods of cultural studies, the archetypal symbol.

Архетипический подход сегодня является широко используемым методом анализа культурных феноменов. За последнее время отечественными авторами был проведён значительный ряд исследований по этой тематике, к числу которых относятся работы О. В. Авасапянц [1], И. А. Богдановой [2], Н. С. Вдовушкиной [3], Ю. В. Инюшкиной [4], К. С. Карчевской [5], У. А. Савельевой [11], М. А.

Шараповой [12], Е. Н. Шашневой [13] и многие другие. При достаточно высокой степени использования метода, всё ещё мало публикаций посвящено сущности самого архетипического анализа как приёма культурологического исследования.

Важно отметить, что данный метод, изначально носивший авторский характер и применявшийся только в рамках частной практики аналитической психологии К.Г. Юнга, теперь используется в различных областях гуманитарного знания, неожиданно найдя применение даже в экономических исследованиях [7; 8]. Факт распространения метода за пределы изначальной области применения в более широкую плоскость свидетельствует о его высокой эвристической ценности и продуктивности.

Актуальность применения архетипического подхода сегодня можно определить словами исследователя этого вопроса Е. М. Щепановской о том, что современному человечеству необходима глобальная универсалия, которая даст возможность соприкосновения не только с рациональностью, но с целостностью человеческого бытия. Эта универсалия, не выводимая чисто логическими и эмпирическими методами, познаётся посредством архетипического исследования [14, с.70-74].

Философские истоки архетипического подхода восходят к античности. Наиболее ярко они проявлены в теории "эйдосов" Платона. Постепенно тема поиска духовных первооснов трансформировалась от общемировых оснований к неким общечеловеческим структурам. Это наиболее ярко выражено в теории трансцендентального субъекта И. Канта. Подобного рода интенция продолжилась в структурализме с его обращением к общечеловеческим структурам текста, языка и разума. С открытием сферы бессознательного данный метод находит более широкое применение, охватывая теперь не только рациональное, но и иррациональное "всечеловеческое".

Архетипический метод, будучи специфическим приёмом, на наш взгляд, тесно связан с такими применяемыми в современном культурологическом знании самостоятельными научными подходами, как типологический, структуралистский, герменевтический, семиотический методы и метод аналогии. Сопоставление с близкими методами, на наш взгляд, позволит наиболее полно выявить специфику архетипического подхода. Поэтому одной из задач нашей статьи будет показать, каким образом анализируемый приём вписывается в более широкий методологический контекст.

При первичном рассмотрении выявляется связь архетипического приёма с методом аналогии, не имеющим, как известно, большой доказательной силы. Сходство, на основании которого производится вывод аналогии, может на поверку оказаться случайным. Этот метод часто используется бессистемно,

поэтому сам по себе он не является научным [6]. Применяя метод аналогий, важно прийти к основаниям сходных признаков. Архетипический подход предполагает использование аналогий в том плане, что само обнаружение архетипического символа основано на его многократной повторяемости в рамках продуктов человеческой культуры. При этом данный анализ именно претендует на общечеловеческие основания. Считается, что аналогии такого типа не случайны, а обусловлены структурами бессознательной психики всего человечества.

Кроме того, чтобы иметь научный характер, аналогии должны рассматриваться в системе. Отсюда мы неминуемо приходим к необходимости системного подхода к анализу явлений, неслучайно он является общенаучным. Архетипический метод претендует на такое системное структурирование психической реальности. Архетипы, по Юнгу, есть кирпичики коллективного бессознательного, так как они содержатся в нём и составляют его. Однако сложность архетипического подхода, как определяет сам его создатель, состоит в том, что крайне сложно вычленивать отдельные архетипы «из живой ткани души». Получается, на первый взгляд, противоречивое утверждение о том, что архетипы одновременно обозримые и неразрывные элементы человеческой психики. Разрешение этой апории мы видим в идее швейцарского автора о том, что архетипы, будучи тесно взаимосвязаны между собой, формируют единицы значения, которые могут быть осознаны интуитивно. Таким образом, архетипический подход, чтобы адекватно отражать свой бессознательный материал, никак не может строиться только на рациональных аналогиях. Он обязательно предполагает не только анализ, но и синтез, восходящий к целостности и взаимообусловленности рациональных и иррациональных когнитивных процессов. Синтетичность и иррациональность подхода основана на том, что исследователь, будучи носителем поля архетипов коллективного бессознательного, столкнувшись с архетипическим материалом, воспринимает его целостно и непосредственно, фиксируя сознательно бессознательные прообразы. Интуитивный характер работы с архетипами проявляется и в том, что важнейшим критерием столкновения с архетипическим переживанием является эмоциональное реагирование человека на мощную коллективную энергию архетипа, что К. Юнг определял как переживание нуминозного опыта.

Как следует из названия архетипического подхода, он является вариантом типологического метода, в основе которого, как известно, лежит деление (упорядочение) совокупности объектов или явлений на качественно однородные классы (типы) с учетом присущих им общих значимых признаков. Типология требует соблюдения ряда принципов, центральным из которых

является выбор основания типологии, позволяющего отразить качественную природу, как всей совокупности объектов, так и самих типов. В случае архетипического подхода основание типологизации является достаточно определённым и в то же время сложным для рационализации. Таким основанием становится обращение к древнейшим ("архе") значимым для человечества и неизменным первоформам, которые К. Г. Юнг и его последователи условно и называют архетипами. Для необходимости зафиксировать действие первоформы из её "живой ткани" вырывается один смысловой элемент, например, архетип Бога или архетип героя. Они выделяются именно в целях исследования, в то время как в реальности архетипы неразрывно взаимосвязаны между собой, накладываясь друг на друга, подобно кругам на воде. Так, архетип Христа в христианстве накладывается на древние архетипы Бога и героя, мудреца и учителя, жертвы и искупления, смерти и возрождения. В конечном итоге, все эти смысловые и символические структуры во впитавшей христианские традиции западной культуре включаются в архетип самости. Таким образом, мы видим, что, несмотря на своё название, архетипический метод близок не столько к типическому, сколько к археструктурному методу, то есть к структуралистскому подходу.

Структурализм, как известно, обращается к совокупности инвариантных отношений (структур) в динамике различных систем. Именно такое схватывание систем в динамике и анализирует архетипический подход. Важным этапом развития структурализма стала концепция К. Леви-Стросса об общности структуры человеческого мышления, которая остаётся неизменной, начиная со времён первобытности. Важнейшей структурирующей единицей человеческого мышления являются "бинарные оппозиции", то есть деление мира на парные противоположности. Переводя подобные структуры на бессознательный уровень, К. Юнг анализирует их как археструктуры не просто мышления, а психики человека в целом. Много внимания в своих работах автор "аналитической психологии" уделяет именно противоположным архетипам: "анимы" и "анимуса", "анимы" и "персоны", "тени" и "самости", "героя" и "злодея", "великих отца и матери" и так далее.

Сформировавшийся в русле структурализма семиотический подход предполагает рассмотрение культуры как огромной информационной знаковой системы, в которой с помощью особых кодов созданы сценарии человеческого поведения, законы социума, религиозные и художественные тексты. Семиотический аспект архетипического подхода состоит в том, что последний непосредственно имеет дело с анализом общечеловеческих архетипических символов.

Теория символа К. Г. Юнга объединяет его антропологию и методологию. В этом отношении мы полностью согласны со словами исследователя А. М. Руткевича о том, что способность творить символический универсум есть, по Юнгу, «подлинно человеческое» качество [10, с. 6-7]. Именно юнговская концепция символа делает архетипический анализ возможным, иначе, будучи "глубоко бессознательным", архетипический материал никогда не мог бы исследоваться. В таком случае наша работа не имела бы смысла.

Символ, согласно К. Г. Юнгу, представляет собой слово или изображение, которое подразумевает большую глубину смысла, чем их очевидное и непосредственное значение [15, с. 25]. Механизмом формирования символа является процесс, определяемый К. Юнгом как трансцендентальная функция психики. Сущность её состоит в постоянном взаимодополнении сознательного и бессознательного опыта человека [17, с. 290]. Мыслитель объясняет название термина «трансцендентальная функция» следующим образом: «Она делает переход от одной установки к другой органически возможным, без утраты бессознательного, и потому называется трансцендентальной» [17, с. 295]. Вследствие такой природы символа его значение только частично поддаётся рациональной интерпретации и воспринимается в своей полноте интуитивно, о чём мы писали выше.

Таким образом, именно посредством символов становится возможным наше соприкосновение со структурами бессознательного. При этом мы не согласны с интерпретацией некоторыми исследователями процесса символообразования, по Юнгу, с точки зрения понимания в нём бессознательного как ведущей стороны [9, с. 12]. На наш взгляд, специфика рассмотрения швейцарским автором символотворчества состоит именно в том, что в нём сознание и бессознательное равноправны. Роль сознания в этом процессе нельзя недооценивать потому, что оно даёт символу конкретную форму, фиксирует его в себе, делает доступным. Способность воспринимать символы зависит именно от сознания конкретного человека, общества, культуры. Посредством символотворчества и трансцендентальной функции происходит взаимное расширение сознания и бессознательного. Благодаря этому процессу в течение истории сознание меняет коллективное бессознательное, отправляя в него информацию о новых эпохах, в результате чего общая коллективная психика расширяется.

Важным является представление К. Юнга о «жизненности символа». Символ несёт в себе «жизненность» только до тех пор, пока его значение скрыто. Символ «умирает», как только его смысл проявляется. В этом случае он сохраняет о себе только историческую память: о нём можно говорить как о

символе, только применительно к прошлому времени, когда его значение ещё не было рационализировано. Интересным является представление мыслителя о том, что даже «мёртвый» для человечества символ может быть наделён «живым» содержанием для индивидуального сознания, для которого значение символа всё ещё остаётся скрытым. Эту установку воспринимать данное явление как символическое учёный определяет как «символическую установку». Таким образом, символ может быть «живым» не для всех. Он может, например, действовать только на исторический или философский рассудок, побуждать интеллектуальный или эстетический интерес. Когда постигаемый объект несёт в себе непознанное для субъекта содержание, которое вызывает интерес, он становится символическим, поскольку предполагает работу не только сознания, но и бессознательного. По степени «жизненности» символа для разного количества людей К. Юнг выделяет индивидуальные и коллективные символы. Лишь когда символ вызывает бессознательный резонанс в душах широких масс людей, он обретает всеобщее действие. В этой связи автор пишет о «спасительном действии живого социального символа» [16, с. 490-493]. Исходя из этого, исследователю архетипической символики необходимо определить, с символами какого уровня он работает: индивидуальными или коллективными, относящимися к прошедшим эпохам или ныне действующим в культуре. По нашему мнению, именно к современным архетипическим символам нужно обращаться в первую очередь, так как их содержание является открытым для исследователя.

Анализ символов неминуемо влечёт за собой привлечение герменевтической методологии, так как, будучи зафиксированным, даже архетипический материал в той или иной степени требует интерпретации. Поскольку рациональное толкование архетипических символов является достаточно сложным, чтобы избежать субъективности, на наш взгляд, необходимо придерживаться вариантов рассмотрения архетипических мотивов, которые описаны в работах самого К. Г. Юнга и его признанных последователей.

Таким образом, мы показали, что архетипический анализ в культурологическом исследовании тесно связан с другими методами и подходами гуманитарного познания, активно применяемыми в начале и середине XX века. Это, прежде всего, такие методы, как семиотический, структуралистский, типологический и герменевтический, аспекты которых используются в архетипическом исследовании. Специфика архетипического анализа коренится в символической природе человеческого бытия, осуществляемой трансцендентальной функцией психики. Основу метода

представляют выявление в культурном материале архетипических символов и анализ их значения с точки зрения юнгианской теории. Характерной чертой, объединяющей архетипический подход с другими рассмотренными приёмами, является стремление объективировать субъективное и вывести на осознаваемый уровень иррациональные (бессознательные) содержания. Главной областью применения архетипического подхода являются феномены таких форм культуры, как мифология, религия и произведения искусства¹. Однако возможности метода распространяются гораздо шире, включая анализ политических и идеологических процессов, проблем науки и философии.

Список литературы

1. Авасапянц, О. В. Архетипы культуры в романе Б.Л. Пастернака "Доктор Живаго" : автореф. дисс. ... кандид. филол. наук: 10.01.01.- Владикавказ, 2013.
2. Богданова, И. А. Функционирование архетипического концепта " вода" в текстах народного и индивидуального творчества.: автореферат дисс. ...канд. филол. наук : 10.02.19 - Пермь, 2006
3. Вдовушкина, Н. С. Архетипические основания культуры рубежа XX-XXI вв. автореф. дисс ... канд.культурологии : 24.00.01 - Саратов, 2012.
4. Инюшкина, Ю.В. Культурологический смысл архетипических образов в женской авторской песне: автореф. дисс. ... канд. культурологии : 24.00.01.- Пенза, 2013.
5. Карчевская, К. С. Архетипы в кинематографе: культурологический анализ: автореф. дисс. ... кандидата культурологии : 24.00.- Санкт-Петербург, 2010.
6. Коськов С.Н. Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2 (28). С. 31-37.
7. Лиетар Б.А. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. – М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007.

¹ Применение архетипического анализа к произведениям искусства было осуществлено в наших публикациях:

Бойко О.А. Архетип "тени" в искусстве XX века. - Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. №3(23) 2016, с.17-18;

Бойко О.А. Символы индивидуации в искусстве XX века на примере творчества П. Пикассо/ Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. №26 2017, с.33-42;

Бойко О.А. Проявления архетипа Великой Матери в модернистском изобразительном искусстве XX века/ Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение 2019. № 34. С.19-35.

8. Лиэтар Б. А. Душа денег. – М.: Олимп: АСТ: Астрель, 2007.
9. Рукавичников, А.Н. Антропологическая теория культуры К. Г. Юнга: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 Великий Новгород, 2002.
10. Руткевич А.М. Психоаналитическое учение о символе и интерпретации. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
11. Савельева, У. А. Архетипический лингвокультурный концепт "предательство" : автореф.дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 - Астрахань, 2008.
12. Шарапова, М. А. Архетипические основы образа героя в драматургии отечественного кино: на материале кинематографа 1986-2012 годов : автореф. дисс. ... кандидата искусствоведения : 17.00.03. - Москва, 2013.
13. Шашнева, Е. Н. Архетип дома в творчестве К.Д. Бальмонта: автореф. дисс. ... канд. культурологии : 24.00.01- Шуя, 2012.
14. Щепановская Е.М. Архетипический подход как метод гуманитарных наук. - Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Философские проблемы социальных и гуманитарных наук. Т.1 СПб., 2008
15. Юнг К.Г. Архетип и символ. - М.: Ренессанс, 1991. 304с.
16. Юнг К.Г. Психологические типы. – Мн.: ООО «Харвест», 2003.
17. Юнг К.Г. Психология. Dementia praecox. – Мн.: ООО «Харвест», 2003.

References

1. Avasopyanc, O. V. Arhetipy kul'tury v romane B.L. Pasternaka "Doktor ZHivago" : avtoref. diss. ... kandid. filol. nauk: 10.01.01.- Vladikavkaz, 2013.
2. Bogdanova, I. A. Funkcionirovanie arhetipicheskogo koncepta " voda" v tekstah narodnogo i individual'nogo tvorchestva.: avtoreferat diss. ...kand. filol. nauk : 10.02.19 - Perm', 2006
3. Vdovushkina, N. S. Arhetipicheskie osnovaniya kul'tury rubezha XX-XXI vv. avtoref. diss ... kand.kul'turologii : 24.00.01 - Saratov, 2012.
4. Inyushkina, Y.V. Kul'turologicheskij smysl arhetipicheskikh obrazov v zhenskoj avtorskoj pesne: avtoref. diss. ... kand. kul'turologii : 24.00.01.- Penza, 2013.
5. Karchevskaya, K. S. Arhetipy v kinematografe: kul'turologicheskij analiz: avtoref. diss. ... kandidata kul'turologii : 24.00.- Sankt-Peterburg, 2010.
6. Koskov S.N. Worldview program, methodological program and development of epistemology // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2013. No. 2 (28). S. 31-37.

7. Lietar B.A. Budushchee deneg: novyj put' k bogatstvu, polnocennomu trudu i bolee mudromu miru. – M.: KRPA Olimp: AST: Astrel', 2007.
8. Lietar B. A. Dusha deneg. – M.: Olimp: AST: Astrel', 2007.
9. Rukavichnikov, A.N. Antropologicheskaya teoriya kul'tury K. G. YUnga: avtoreferat dis. ... kand. filos. nauk: 24.00.01 Velikij Novgorod, 2002.
10. Rutkevich A.M. Psihoanaliticheskoe uchenie o simvole i interpretacii. – M.: GU VSHE, 2003.
11. Savel'eva, U. A. Arhetipicheskij lingvokul'turnyj koncept "predatel'stvo" : avtoref.diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 - Astrahan', 2008.
12. Sharapova, M. A. Arhetipicheskie osnovy obraza geroya v dramaturgii otechestvennogo kino: na materiale kinematografa 1986-2012 godov : avtoref. diss. ... kandidata iskusstvovedeniya : 17.00.03. - Moskva, 2013.
13. Shashneva, E. N. Arhetip doma v tvorchestve K.D. Bal'monta: avtoref. diss. ... kand. kul'turologii : 24.00.01- SHuya, 2012.
14. Shchepanovskaya E.M. Arhetipicheskij podhod kak metod gumanitarnyh nauk. - Izvestiya SPbGETU «LETI». Filosofskie problemy social'nyh i gumanitarnyh nauk. T.1 SPB., 2008
15. Yung K.G. Arhetip i simvol. - M.: Renessans, 1991. 304s.
16. Yung K.G. Psihologicheskie tipy. – Mn.: OOO «Harvest», 2003.
17. Yung K.G. Psihologiya. Dementia praecox. – Mn.: OOO «Harvest», 2003.